ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I | Четвергъ, 20 октября 1911 г. | № 54

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. №
1 КОП.

Плата за объявленія за строу петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Двѣ даты.

Второй думскій день былъ посвященъ запросамъ. Вопросъ о спѣшности запроса объ исключительныхъ положеніяхъ обсуждался въ тотъ самый день, когда шесть лѣтъ тому назадъ съ высоты престола были возвѣщены основныя начала новой жизни, теперь въ этотъ самый день партія 17 октября была подвергнута испытанію, которое оно не выдержала. Въ этотъ день, въ день своего рожденія партія покончила жизнь самоубійствомъ, Правъ былъ Гр. Витте, сказавшій, что Джіоконда въ рукахъ А. И. Гучкова, оказалась подмѣненной; ее подмѣнили, и на мѣсто той, настоящей, октябрской Джіоконды повѣсили аляповатую поддѣлку.

День рожденія явился для партіи Гучкова днемъ смерти.

На лету.

Что дѣлаютъ гомельчане?

Начался сезонъ... Въ прошедшемъ два крупныхъ концерта: М. Эрденко и М. А. Каринской, въ будущемъ—Д. Южинъ, Губерманъ и много другихъ знаменитостей.

Я былъ, какъ на концертѣ М. Эрданко, такъ и на концертѣ М. А. Каринской, и меня поразило, что эти концерты, дѣлавшіе повсюду громадные сборы, пользующіеся всюду громаднымъ успѣхомъ, съ трудомъ собрали половину нашего небольшого зала... Оба концерта дали концертной агентурѣ большіе убытки..' Приходишь въ изумленіе, не понимаешь чѣмъ объяснить такое явленіе. Прошлые годы (возьмемъ хотя бы 1910 г.) Эрденко напр. за два концерта взялъ чуть не 1400 руб. Каринская сдѣлала что-то около 400 руб. То было въ прошломъ году. Въ этомъ же году, хотя публика осталась та же, но она почему то «отцуралась» зрѣлищъ. Что же она дѣлаетъ? Что дѣлаютъ гомельчане? Неужели ихъ «дѣла», ихъ жилейскія мелочи, даютъ имъ въ достаточной мѣрѣ содержаніе? Неужели они полны этимъ содержаніемъ, и имъ не нужны «красивые звуки», неужели они, сидя въ своихъ норахъ, не истосковались по красотѣ... неужели имъ не доступны эстетическія удовольствія?

Или быть можетъ, ихъ ухо страдаетъ, воспринимая эти звуки, или быть можетъ они большое удовольствіе получаютъ, когда «семь въ пикахъ» ласкаетъ ихъ слухъ? Быть можетъ, это доступнѣе и понятнѣе имъ, чѣмъ трагедія «шараманка», въ дивной передачѣ М. Каринской, или «концертъ Паганини» въ исполненіи М. Эрденко. если такъ—я умолкаю... Взывать къ такому уху,—значитъ быть гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ...

А имъ быть я не хочу...

Нашъ долгъ.

Вы, конечно, помните того крестьянина, котораго кондукторская бригада столкнула съ поѣзда, и который погибъ на рельсахъ... Вы, прочитавъ эту замѣтку, тогда возмутились, закипѣли благороднымъ негодованіемъ и... успокоились...

— Что вамъ гекуба и что вы гекубѣ? А я вотъ, не могу забыть этого ужаснаго случая. Не могу забыть и семью, лишившуюся кормильца и поильца...

Семья въ ужасѣ гонитъ отъ себя призракъ нужды... Она живетъ надеждой... Авось, какъ нибудь вывернется... «Авось»»? На немъ построена вся наша жизнь... А пока это всемогущее «Авось» придетъ и поможетъ, придетъ нужда, придетъ и крѣпко засядетъ..' Ее оттуда, куда она запустила свои цѣпкія руки—трудно выкурить... Засядетъ и будетъ царствовать... Всѣхъ зажметъ она въ свой сильный кулакъ... Никто и пикнуть не посмѣетъ...

Нужно покуда она еще не пришла, помочь семьѣ погибшаго... Мы всѣ прекрасно сознаемъ, что это обязанность дороги, по винѣ которой погибъ кормилецъ семьи, но... улита ѣдетъ... когда то она пріѣдетъ, когда дѣло кончится, не мало воды уйдетъ... Помощь нужна теперь...

Грядущій.

Мѣстная жизнь.

✦ Министръ нар. просвѣщенія увѣдомилъ попечителя виленскаго учебнаго округа, чтобы имѣющіеся въ среднихъ учебныхъ

Поэтъ-подвижникъ.

(Памяти И. С. Никитина).

1861—1911 г.

«...все, что грязнаго есть въ жизни самой бѣдной:
И горе, и разгулъ, кровавый потъ трудовъ,
Порокъ и плачъ нужды, оборванной и блѣдной—
Я видѣлъ вкругъ себя съ младенческихъ годовъ.
Мучительные дни съ безсонными ночами,
Какъ много васъ прошло безъ свѣта и тепла!
Какъ вы мнѣ памятны тоскою и слезами,
Потерями надеждъ, безсильемъ противъ зла!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ скончался поэтъ, жизнь котораго являлась трагедіей, такой характерной, такой типичной для талантовъ поднимающихся изъ низшихъ слоевъ народа.

Какъ и Кольцовъ, Никитинъ—уроженецъ Воронежа, какъ и его старшій собратъ, онъ всю жизнь боролся съ преслѣдовавшими его нуждой и жестокимъ отношеніемъ близкихъ, какъ и у Кольцова (хотя въ нѣсколько иной формѣ, съ большимъ лирическимъ углубленіемъ), перенесенныя имъ страданія и лишенія наложили особый отпечатокъ скорби на его творчество.

Талантливый юноша, одаренный неугасимымъ стремленіемъ къ поэзіи, Никитинъ выросъ въ самой неподходящей для развитія литературнаго таланта обстановкѣ.

Грамотѣ учился онъ у сапожника, образованіе получилъ въ бурсѣ. Девятнадцати лѣтъ онъ принужденъ былъ оставить ученіе и цѣликомъ отдаться своей семьѣ.

Его отецъ разорился, мать вскорѣ умерла. Невѣжественный, начавшій сильно пить, отецъ И. С. былъ настоящимъ кошмаромъ для начинающаго поэта. Его грубости въ связи съ тягчайшими матеріальными заботами безконечно угнетали впечатлительнаго И. С. и преждевременно свели его въ могилу. Исключительная жестокость судьбы сказалась въ послѣднюю минуту жизни Никитина. За часъ до его смерти къ нему въ комнату ворвался пьяный отецъ и буйствовалъ по поводу завѣщан. сына въ которомъ онъ былъ обойденъ. Онъ устроилъ скандалъ надъ бездыханнымъ уже тѣломъ своего сына.

Но ни этотъ кошмаръ—отецъ, котораго И. С. никогда не пожелалъ оставить, ни подневольный тяжелый трудъ, отнимавшій у него все свободное время въ лучшую пору его жизни, ни враждебное отношеніе разныхъ слоевъ общества къ «мѣщанину-поэту» не убили въ немъ таланта и способности работать.

Съ прекраснаго портрета Никитина (1860 г.) смотрятъ на насъ измученные глаза, полные суровой сосредоточенной думы, на болѣзненно- исхудаломъ лицѣ, напоминающемъ лики мучениковъ на старинныхъ иконахъ византійскаго письма, лежитъ печать аскетической скорби...

Подвигомъ была вся жизнь и

заведеніяхъ округа остатки отъ суммъ сбора за обученіе закону еврейской вѣры были присоединены къ состоящему въ распоряженіи управленія округа капиталу имени д. с. с. Полякова. Въ виду этого г. попечителемъ предложено начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній: 1) по тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ имѣются значительные (болѣе 300 руб.) остатки такового сбора выслать ихъ въ управленіе округа, оставивъ въ запасъ не болѣе 300 руб. на тотъ случай, если-бы поступившаго въ теченіе года сбора за обученіе закону еврейской вѣры оказалось недостаточно и 2) озаботиться, чтобы на будущее время за обученіе указанному времени взималась плата въ размѣрѣ не превышающемъ нужныхъ для сего ежегодныхъ расходовъ.

На общемъ собраніи членовъ евр. о-ва пособія бѣднымъ избраны въ кандидаты правленія: г.г. Фридманъ, М. М. Маянцъ и Харлапъ. Въ ревизіонную комиссію г-жа Шейнбаумъ, г. Конторовичъ, Л. Лейкинъ, Кроль, Э. Вайнштейнъ и Дунаевскій.

21 октября 1911 г. въ 1 часъ дня состоится общее собраніе членовъ общества помощи учащимся гомельской мужской и женской правительственныхъ гимназій.

Предметы занятій: 1) Заслушеніе и утвержденіе отчета за $19^{10}/_{11}$ уч. годъ. 2) Выборы членовъ правленія и ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ. Для дѣйствительности общаго собранія требуется присутствіе не менѣе $^1/_5$ числа членовъ. Если общее собраніе вслѣдствіе неявки законнаго числа членовъ не состоится, то вторичное и окончательное собраніе назначается 23-го октября въ 1 часъ дня въ томъ же помѣщеніи и будетъ считаться законнымъ при всякомъ количествѣ явившихся членовъ.

Вчера въ городской думѣ состоялись выборы раскладчиковъ трактирнаго сбора: 1) изъ булочныхъ 54 р., раскладчиками избраны: гг. Хайкинъ и Мустофа, 2) фруктовыхъ квасныхъ и сельтерскихъ —263 р. избраны раскладчики: Сомовъ, Крейнинъ и Флексеръ. 3) Закусочныхъ—180 р. избраны гг. Бѣлкинъ и Коткинъ 4) чайныхъ—30 р. избранъ г. Крейнинъ. 5) пивныхъ —243 р. избраны: гг. Крейнинъ, Коткинъ и Бѣлкинъ. 6) билліарды—360 руб. 7) Столовыхъ—1046 руб. г. Миляева.

Въ воскресенье 16 октября черезъ Гомель проѣхали обратно изъ Добруша въ Рогачевъ ученики Рогачевскаго реальнаго училища. Въ Добрушѣ ученики осматривали фабрику кн. Паскевичъ. Благодаря любезности директора г. Стульгинскаго они были детально ознакомились съ производствомъ бумаги. Ученики остались очень довольны.

Въ субботу 22 октября въ городскомъ клубѣ состоится грандіозный балъ-маскарадъ, чистый сборъ съ котораго поступитъ въ пользу гомельскаго пожарнаго о-ва. Маскарадъ обѣщаетъ быть интереснымъ.

Наконецъ, драматическое о-во стало проявлять признаки жизни. Въ настоящее время идутъ усиленныя репетиціи слѣдующихъ пьесъ: «Уріель Акоста» (на еврейскомъ языкѣ) «Цыганскія пѣсни въ лицахъ». Намѣчена и русская драма, репетировать, которую начнутъ какъ только о-во перейдетъ въ свою квартиру (таковая, наконецъ, подыскана). Кромѣ того, на очереди докладъ о Никитинѣ.

Концертъ М. А. Каринской.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ залѣ «Славянскій Базаръ», я впервые услыхалъ Варю Панину.

Впечатлѣніе отъ ея пѣнія было настолько сильно, что я въ теченіи нѣсколькихъ дней ходилъ кк загипнатизированый, не будучи въ состояніи думать о чемъ либо другомъ, кромѣ Вари Паниной и ея чарующаго пѣнія.

Нѣсколько времени тому назадъ въ «Шатоде—Флерѣ» я услыхалъ Плевицкую. Впечатлѣніе отъ ея русскихъ пѣсенъ было огромное. Но это было совсѣмъ не то, что я получилъ отъ пѣнія Вари Паниной. Такого сильнаго впечатлѣнія какое произвела на меня Вара Панина я не могъ получить, и, казалось мнѣ, никогда больше и не получу.

Но во вторникъ, въ залѣ нашего городского клуба, я услышалъ нѣчто большее чѣмъ цыганскіе романсы Вари Паниной, нѣчто болѣе сильное чѣмъ русскія пѣсни Плевицкой: я услыхалъ пѣніе М. А. Каринской.

Впечатлѣніе отъ этого пѣнія настолько сильно, что я до сихъ поръ не могу опомниться, не могу сказать, что у нея лучше выходитъ: русскія ли пѣсни или цыганскіе романсы.

Какъ тѣ, такъ и другіе были настолько оригинальны, настолько новы для меня, что я совершенно растерялся и. какъ загипнотизированный, не отрывалъ глазъ отъ пѣвицы.

Старые, избитые, пошлые цыганскіе романсы совершенно преобразились въ исполненіи М. А. Каринской, стали новыми, молодыми и казалось, никогда неслыханными. Не было ни обычной цыганской «гнусавости», ни обычныхъ выкриковъ и взвизгиваній. Это было художественное исполненіе крупной драматической артистки, обладающей необыкновенно сильнымъ, красивымъ, чарующимъ слухъ mezzo-soprano.

Грозная въ «Шарманкѣ», тоскующая и страждущая въ «Чайкѣ», она становилась веселой и игривой въ «Вѣтерочкѣ», отбросивъ куда то в сторону всю пошлость этого романса. Ежеминутно мѣнялось выраженіе лица артистки, ежеминутно мѣнялась интонація ея голоса. Такое выразительное пѣніе трудно услышать въ другой разъ.

Эта выразительность въ пѣніи М. А. Каринской особенно ярко сказывается въ ея исполненіи русскихъ народныхъ пѣсенъ. «Ванька Ключникъ» оживалъ въ пѣснѣ Каринской. И грозный,

литерат. дѣятельность Никитина.

Человѣкъ съ глубоко развитымъ чувствомъ гражданскаго долга, онъ смотрѣлъ на художественное творчество исключительно, какъ на общественное служеніе, въ его поэзіи почти нѣтъ мѣста узко-личнымъ, интимнымъ переживаніямъ...

«Бѣдность голодная грязью покрытая,
Бѣдность несмѣлая, бѣдность забитая»

вотъ лейбъ-мотивъ его творчества, источникъ его суроваго вдохновенія.

Угнетенное положеніе русскаго народа, ужасы крѣпостного права, ужасы невѣжества, безпомощности, нищеты обступаютъ Никитина со всѣхъ сторонъ, и отъ грустныхъ бытовыхъ картинъ, отъ горькихъ жалобъ онъ постепенно переходитъ къ обличенію. Страстнымъ негодованіемъ полны строки его послѣднихъ произведеній, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, лишь недавно увидавшихъ свѣтъ, звучатъ рѣзкія политическія нотки.

Типичный интеллигентъ-разночинецъ, яркій представитель подвижническаго начала въ русской литературѣ, И. С. стоитъ какъ будто въ сторонѣ отъ своихъ современниковъ. Выйдя изъ низшихъ слоевъ общества, окунувшись головой въ омутъ «дѣйствительности грязной», онъ никогда не могъ вплотную слиться съ той средой, въ которую вступилъ какъ писатель. Хотя умъ, талантъ, разносторонняя начитанность и равняли его во многихъ отношеніяхъ съ людьми этой среды, но полнаго взаимнаго пониманія между нимъ и даже его самыми близкими друзьями не было и не могло быть. Съ одной стороны, какъ человѣкъ. по натурѣ дѣловитый и въ высшей степени трезвый, онъ стоялъ всегда на самой реальной почвѣ, съ другой—въ немъ чувствовался демократъ, нѣсколько недовѣрчиво относившійся къ барскому народничеству, къ слезамъ «кающагося дворянина». На этой почвѣ, между прочимъ, произошло и его разочарованіе въ Некрасовѣ, передъ которымъ въ началѣ своей литературной дѣятельности онъ восторженно благоговѣлъ.

И надо дѣйствительно сознаться, что въ отношеніяхъ Никитина къ народу гораздо больше глубины и простоты, нежели у его современниковъ, что на всей его поэзіи лджитъ отпечатокъ того трезваго демократизма, который лишь много позднѣе появился въ нашей худож. литературѣ.

Никитинъ не обладалъ отъ природы особенно крупнымъ дарованіемъ, мѣстами тяжеловатый стиль его произведеній едва ли можетъ плѣнить читателя, избалованнаго доведенной почти до совершенства техникой современнаго литературнаго языка; мы не найдемъ богатства красокъ и оттѣнковъ въ его унылыхъ стихахъ, но въ нихъ глубоко запечатлѣлась суровая правда жизни, безысходная скорбь изстрадавшейся души. Эта поэзія—живой памятникъ одной изъ мрачныхъ эпохъ русской жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ яркое отраженіе трагической личности поэта-подвижника. завѣщавшаго свою проникновенную любовь къ народу, самоотверженное служеніе идеѣ болѣе позднимъ поколѣніямъ русской интеллигенціи.

обманутый мужъ, и загубленная «княгиня молодая» и самъ Ванька, умѣющій грѣшить и отвѣтъ держать становились основными яркими образами. Это была совершенно новая пѣсня созданная, какъ и все что она пѣла въ этотъ вечеръ, самой М. А. Каринской. S.

Редакторъ-издатель
А. С. Миляевъ.

Гомель, типографія Миляева. тел № 235